

Беднова Юлия Юрьевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Уголовно-правовая классификация соучастия

Аннотация. В статье анализируются проблемные вопросы классификация соучастия в преступлении. На основе сравнительного анализа научных статей по классификации форм и видов соучастия, отражаются проблемные вопросы в рассмотрении соучастия.

Ключевые слова: классификация, формы соучастия, виды соучастия, группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация).

Одной из сложнейших проблем учения о соучастии является классификация соучастия по формам и видам. В юридической литературе рассмотрение форм и видов соучастия носит очень запутанный и противоречивый характер, а иногда практическая применимость теоретических положений приносится в жертву их научной оригинальности. Противоречивость в науке отрицательно сказывается на судебной практики, часто допускаются неточности при установлении формы соучастия. В частности, соучастие с распределением ролей иногда неверно расценивается как группа лиц по предварительному сговору [1].

Вследствие значительного числа классификаций соучастия, отраженных в теории уголовного права, их сравнительный анализ не представляется возможным без объединения сходных точек зрения по группам. В основном, классификация соучастия осуществляется юристами с опорой на категории «форма соучастия» и «вид соучастия». Под формой обычно понимают внешнее

выражение деятельности соучастников, под видом – внутреннее. Тем не менее, отдельные ученые не применяют понятие «виды соучастия», выделяя лишь формы, на основании сразу двух критериев – объективного (способ взаимодействия соучастников) и субъективного (степень согласованности их действий), то есть содержание категории «вид соучастия» включается в содержание категории «форма соучастия». В последнем случае традиционно выделяется четыре формы соучастия, закрепленные в ст. 35 УК РФ: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация) [2].

Такой подход вызывает сомнения, так как оставляет за бортом соучастие с распределением ролей, закрепленные ст. 33 УК РФ. Следует предположить, что классификация соучастия должна носить исчерпывающий характер, в связи с этим предоставлять правоприменителю все варианты соучастия, которые встречаются на практике. А также, отказ от категории «вид соучастия» противоречит сформировавшейся в теории уголовного права традиции, когда в категориальном аппарате термины «форма» и «вид» дополняют друг друга, детальнее раскрывая нормы института соучастия.

Применение терминов «форма» и «вид» соучастия носит условный, «конвенциональный» характер, оно базируется на соглашении между учеными, а не на прямом указании закона. Следует подчеркнуть, что в УК РФ подобные термины не упоминаются. Тем не менее некоторые специалисты не придерживаются общей линии, именуя преступные группы, предусмотренные ст. 35 УК РФ, видами соучастия [3].

Виды соучастия среди советских криминалистов также выделялись не всеми. В частности, П.Ф. Тельнов и М.А. Шнейдер ограничивались делением соучастия на формы. Однако, предложенная ими классификация утратила свое значение в следствие изменения уголовного законодательства.

Рядом общих черт обладают классификации соучастия, разработанные Р.Р. Галиакбаровым, Ф.М. Абубакировым, Л.Д. Ермаковой и Л.Д. Гаухманом. Указанные юристы среди форм соучастия отмечают, в частности:

- 1) соучастие с распределением ролей («сложное соучастие»);
- 2) соисполнительство (охватывающее группу лиц и группу лиц по предварительному сговору);
- 3) организованную группу;
- 4) преступное сообщество .

Соисполнительство в качестве формы соучастия также выделялось М.И. Ковалевым (под названием «совиновничество») [4] .

Следует предположить, что обозначенные авторы предлагают объединение группы лиц и группы лиц по предварительному сговору в одну форму соучастия («соисполнительство») навряд ли, возможно, так как между ними есть существенное юридическое отличие – их преступная деятельность предполагает различную квалификацию. В частности, грабеж, совершенный группой лиц без предварительного сговора, подлежит квалификации по ч. 1 ст. 161 УК РФ, а совершенный группой лиц по предварительному сговору – по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Представляется бесспорным, что научная классификация призвана подчеркивать, а не нивелировать существенные различия между преступными объединениями, предусмотренными УК РФ. В противном случае не достигается одна из главных задач уголовно-правовой теории – способствовать точной юридической оценке преступления.

Наиболее широкое признание со стороны научного сообщества получила классификация соучастия, разработанная В.С. Комиссаровым. По характеру выполнения объективной стороны преступления соучастие делится на два вида – простое (соисполнительство) и сложное (соучастие с распределением ролей). По степени согласованности – на четыре формы: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество [5].

Следует отметить, что данная классификация оставляет без должного внимания тот факт, что соучастие с распределением ролей, может выступать в двух ипостасях – и как самостоятельная конструкция соучастия, и в качестве особой характеристики разделения ролей в рамках организованной группы и преступного сообщества. Получается, что соучастие с распределением ролей

выступает в двух совершенно разных качествах. В первом случае оно является одной из типовых конструкций соучастия, отражающейся на квалификации, а значит, «равноправной» с формами соучастия, указанными в ст. 35 УК РФ. Во втором случае оно выступает в качестве одного из вариантов взаимодействия соучастников в рамках таких форм, как организованная группа и преступное сообщество (преступная организация), и не влияет на квалификацию. Кроме того, соучастие с выполнением различных ролей может сосуществовать с иными формами соучастия – группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, преступным сообществом.

Последнюю ситуацию можно проиллюстрировать следующим примером. Пособник однократно оказывает содействие организованной группе в совершении кражи (предоставляет информацию). Среди членов организованной группы непосредственно объективную сторону кражи выполняют не все – кто-то похищает, кто-то сбывает краденое, кто-то подыскивает новые объекты для посягательств. Пособник действует в рамках соучастия с распределением ролей (его действия квалифицируются со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ), которое присоединяется к организованной группе, в рамках которой, в свою очередь, есть распределение ролей (которое не влияет на квалификацию, поскольку осуществляется внутри одной из форм соучастия). Итоговая квалификация действий пособника в данном случае будет выглядеть следующим образом: ч. 5 ст. 33, п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ – пособничество в краже, совершенной организованной группой.

В связи с вышесказанным возникает вопрос: чем целесообразнее считать соучастие с выполнением различных ролей – видом или формой соучастия? Следует предположить, что при ответе на данный вопрос необходимо исходить из того, что критерием деления явлений на формы должно выступать их наиболее существенное свойство. Деление на виды следует производить на основании второстепенных критериев, причем в рамках отдельных форм.

Наиболее важно значение соучастия применительно к квалификации. Как видно из приведенного примера, выступая в первом своем качестве, соучастие с

распределением ролей обладает способностью оказывать влияние на квалификацию. Поэтому его целесообразнее отнести к формам соучастия. Безусловно, и во втором качестве соучастие с распределением ролей будет иметь уголовно-правовое значение, однако оно будет носить второстепенный характер – конкретная роль члена организованной группы будет учитываться при назначении ему наказания на основании ст. 67 УК РФ. Таким образом, соучастие с распределением ролей нельзя считать только лишь видом соучастия, оно заслуживает статуса формы соучастия.

Виды соучастия, выделяемые в рамках одной формы, обладают как общими признаками (отраженными в понятии соответствующей формы), так и отличительными признаками (из которых складывается понятие конкретного вида соучастия, предусмотренного нормой Особенной части УК). Иными словами, категории «форма» и «вид» соотносятся как род и вид.

Следует предположить, что организованная группа имеет следующие разновидности:

- 1) террористическая организация (ст. 205.5 УК);
- 2) незаконное вооруженное формирование (ст. 208 УК);
- 3) банда (ст. 209 УК);
- 4) некоммерческая организация, посягающая на личность и права граждан (ст. 239 УК);
- 5) экстремистская организация (ст. 282.2 УК).

Видами преступного сообщества являются:

- 1) террористическое сообщество (ст. 205.4 УК);
- 2) структурированная организованная группа (ч. 1 ст. 210 УК);
- 3) объединение организованных групп (ч. 1 ст. 210 УК);
- 4) собрание организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп (ч. 1 ст. 210 УК);
- 5) экстремистское сообщество (ст. 282.1 УК).

Необходимо отметить, что в теории уголовного права нет единства в вопросе о том, распространяются ли нормы о формах соучастия, закрепленные

в ст. 35 УК, на предусмотренные Особенной частью УК случаи необходимого соучастия, предполагающие создание так называемого сложного субъекта преступления (обозначенные нами как виды соучастия). Часть исследователей положительно отвечает на данный вопрос, признавая, что признаки форм соучастия, указанные в Общей части УК, распространяются также и на Особенную часть .

Другие специалисты придерживаются противоположной позиции и отказываются признавать взаимосвязь между нормами института соучастия, закрепленными в Общей части УК, и преступными образованиями, предусмотренными в отдельных нормах Особенной части УК. По их мнению, данные преступные группы обладают совокупностью свойственных только им признаков и к институту соучастия в преступлении не относятся .

Следует предположить, что есть все основания распространять предписание норм гл. 7 «Соучастие в преступлении» УК на отдельные виды соучастия, поскольку все предусмотренные Особенной частью составы преступлений, предполагающие их совершение при участии нескольких лиц, подпадают под общие признаки, закрепленные в легальной дефиниции соучастия (ст. 32 УК): «Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления». В судебной практике групповые преступления также рассматриваются только через призму института соучастия. В частности, разъясняя особенности квалификации хищений, совершенных организованной группой, Пленум ВС РФ прямо сослался на общие нормы института соучастия, указав, что преступление признается совершенным организованной группой «в случаях, когда в ней участвовала устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (часть третья статьи 35 УК РФ)» . Соответственно, преступные объединения, предусмотренные ст. 205.4, 205.5, 208, 209, 210, 239, 282.1, 282.2 УК, можно обоснованно рассматривать как виды отдельных форм соучастия.

Подводя итоги, следует отметить, что разработанная классификация соучастия по формам и видам будет способствовать дальнейшей разработке учения о соучастии и окажется полезна в образовательном и правоприменительном процессе. В целях обеспечения единства судебной практики научному сообществу целесообразно произвести доработку существующей учебной литературы, более подробно осветив вопросы квалификации и назначения наказания в зависимости от формы соучастия. Верховный Суд РФ также мог бы внести свою лепту в формирование единообразной практики по делам о соучастии, обобщив практику и уточнив собственную позицию в специальном постановлении Пленума, посвященном толкованию норм института соучастия.

Литература

- 1 Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 13 ноября 2012 г. N 9-д12-16 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2013. № 5.
- 2 Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013.
- 3 Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб.: Знание, СПБИНВЭСЭП, 2000.
- 4 Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999.
- 5 Шатов С.А. Соучастие в преступлении: учебное пособие. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2012.